

ГДЕ СЕДРИК САПЕН-ДЕФУР
ПАДАЮТ
ЗВЕЗДЫ

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
С19

Cédric Sapin-Defour
Où les étoiles tombent
Published by arrangement with Lester Literary Agency

Перевод с французского *Юлии Капустюк*

Дизайн обложки *Валерии Колышевой*

Сапен-Дефур, Седрик.

С19 Где падают звезды: роман / Седрик Сапен-Дефур; [пер. с франц. Ю. Капустюк]. — М.: Издательство АЗБУКА: КоЛибри Fiction, 2026. — 368 с. — (Имена. Зарубежная проза).

ISBN 978-5-389-30884-8

Седрик Сапен-Дефур написал искреннюю и трогательную книгу о своей жене Матильде, о всеильной и всепобеждающей любви, о несчастном случае, который разделил их жизнь на до и после, о месяцах восстановления, о слезах, боли и, в конце концов, надежде.

Двенадцатое августа 22-го года — тот самый день Д, который стал для обоих испытанием.

Ранним солнечным утром семейная пара наслаждается незабываемым моментом — полетом на парапланах над сверкающей долиной. Они спокойны и безмятежны, их жизнь похожа на жизнь всех людей в счастливом браке. Седрик и Матильда. Два человека, беззаветно любящие жизнь, горы, друг друга.

На мгновение Седрик отвлекается, и этой секунды достаточно, чтобы потерять Матильду из виду. Где она? Упала на скалы? Жива ли она?..

Задыхаясь, Седрик бежит к месту падения ее параплана. Он и подумать боится о том, что этот полет может стать для Матильды последним...

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-30884-8

© Éditions Stock, 2025

© Капустюк Ю., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

КоЛибри Fiction

Д-16768

Ты родилась через пять минут после полудня.

Ты кричала громко и не таясь, всего секундой от роду, чем привела взрослых в восторг. Лишь потом их это разозлило. Ты весила два килограмма восемьсот двадцать граммов, и твой пупок выглядел *идеально*, отметил доктор Маурер. Однако о твоей душе он не сказал ни слова: была ли ты ею уже наделена или душа дается уже в процессе жизни?

Матильда — красивое имя, оно не указывает ни на возраст, ни на сословие, ты с самого начала выбрала быть свободной. Ты в семье младшая, и эта роль у нас с тобой общая. Быть младшим, последним — хорошо: от нас меньше требуют и нам больше прощают.

Вот ты и появилась на этой Земле. В этих широтах, в этот период века ничто не препятствует тому, чтобы твое будущее сложилось благополучно.

Д-8363

Это было наше первое сближение, свидетелем которого стал кофейный автомат возле тринадцатой аудитории. Мы взяли кофе со сливками: ты, потому что ты из лагеря любителей шоколада, а я — ценитель крепкого кофе. Поначалу ведь не говоришь о том, что тебе не нравится, сосредотачиваешься на приятном, и этот кофе с молоком нас сблизил.

Вокруг было полно людей, сотни студентов тоже мечтали сдать экзамен¹, и в то же время там не было никого, сплошь размытые фигуры, а ты — четкая, отделенная от всего живого. Шум — и в то же время тишина. Ты всегда производишь такой эффект: когда ты рядом, почти весь остальной мир исчезает. Друзья стояли всего в двух шагах от нас; если прислушаться, можно было услышать их звонкий смех. Неуклюжий верзила Бубу мне подмигивал. В любви и в остальных ситуациях первого знакомства есть момент, когда мы разговариваем вдвоем, только вдвоем, не отвлекаясь на компанию, и это едва ли не самый важный момент в череде первых разговоров. Потому что мы очень скоро понимаем, способны ли мы ладить без веселого шума товарищей.

Студенты толпой хлынули обратно в аудиторию, и мы за ними.

---

¹ CAPEPS (фр.) — Certificat d'Aptitude au Professorat d'Éducation Physique et Sportive, «Сертификат пригодности к преподавательской деятельности в области физического образования и спорта».

Давай представим, что в то утро к нам бы подошла гадалка. Мы, любители всяких причуд, встретили бы ее с расprostертыми объятиями.

Она бы заглянула в наши пластиковые стаканчики, смахнула своими кривыми ногтями бежевую пену, пробормотала три заклинания и произнесла слова, касающиеся нашего относительного будущего:

— Вы с радостью свяжете свои жизни. Не сегодня вечером, но скоро. Ваши тела, ваши сердца, все, что бьется, соединится. Вас ждет двадцать лет яркой и счастливой жизни. Вы будете играть на улице, смеяться и любить друг друга так, как мало кто осмеливается. Вы будете дорожить каждым часом. Горы станут вашим царством, головокружение и животные — вашими верными спутниками. Вы будете смеяться над страхами. И над людским мнением. Но однажды утром, хотя ничто этого не предвещало, один из вас упадет и разобьется вдребезги; вы не разделите эту боль, другой останется невредимым, но большая часть вас двоих рухнет. И продолжением, более долгим, чем радость, будут страдания, сомнения и сожаления. Вам придется ждать, пока минуют дни.

Она не скажет, кто именно из нас разобьется, и ни ты, ни я ее не спросим.

Что бы мы решили?

Я бы предложил тебе вернуться к твоему виндсерферу, а сам бы вернулся к своей наезднице, каждому в свою спокойную, уютную и предсказуемую жизнь. Затем мы бы посмеялись над этими глупыми предсказаниями, перешли к другим

напиткам в компании мадам Ирмы, и в итоге кто-то из нас, дурачков, натянул бы ее фиолетовый тюрбан себе на голову.

Наши четырехцветные ручки легко бы сошли за волшебные палочки, а заклинанием стала бы наша неумная жажда жизни. Приятели вышли бы из толпы и вернулись к нам. «Оно того стоит!» — закричали мы все хором. На взлеты, на падения, в общем, на все жизненные перипетии мы бы ответили «да». Наконец, чтобы убедиться в том, что наши тела крепки и доблестны, мы бы танцевали всю ночь напролет. А на следующий день, после трех шоколадных круассанов, все было бы забыто.

Сегодня, когда ты вся изранена и в синяках, ведь из нас двоих упала именно ты — и это немало важно, — как бы мы поступили??

Иногда мне снится, что мы так и не встретились. И что тебе не больно. Чтобы избежать боли, иногда приходится отказаться от всей радости.

Д-6218

Ты пришла в дом, который я снимал в Ревуаре¹. Какое нежное название для того, кто томится в ожидании встречи. Случайностей не бывает. Мы спали в одной постели, как всегда делают друзья. Ледяная комната была пронизана трещинами,

---

¹ Revoiret (фр.) (название населенного пункта) созвучно с фразой *au revoir* (до встречи).

простыни превратились в настоящие снежные заносы. Мы неистово растирали друг друга ногами, как в горах растирают обмороженные конечности. В наших отдельных жизнях было так холодно, что это трение впервые распространилось на все наши тела. На мгновение мы испугались, что любовь сожжет все остальное, но наши взрывы хохота навсегда развеяли эту глупость.

Д-5832

Традиции мы не чтили. Но что касается брака, то на него мы согласились. Чтобы носить одну фамилию; разве мы не говорили друг другу сто раз, что похожи на брата и сестру? В зале торжеств нас было четверо, плюс заместитель мэра, для него это был первый брак, а для нас — последний. Убак тоже там был, голый свидетель, взволнованный, счастливый и взлохмаченный. Сильвен и Ромен смеялись, сверкая белоснежными зубами, Жак Ширак наблюдал за нами из своего сада, а ты погладила свою футболку поло. Мы обменялись стандартными обещаниями, подписали документы, к нам подошла секретарь мэрии, заплодировала, а Убак залаял. В Пежо 306 без розовых лент нас ждало снаряжение для каньонинга, оно приятно пахло неопреном и этими жизнями, не успевшими высохнуть. Мы пошли поплескаться в водах Монмин, в последнем водоеме нас ждала бутылка, и это было прекрасным купанием в честь бракосочетания.

Можно улыбаться, не воспринимая все легкомысленно. Как ни крути, в конце 212-й статьи ревностный помощник подчеркнул: это обязательство друг перед другом выходит далеко за рамки радостей. Слушайте, смельчаки, отчаянные головы, пока не решили окончательно. Он говорил о несчастьях, а мы притворились, будто не понимаем. Он стремился донести до нас, что именно у мужа или жены спросит врач, бороться ли до конца или отключить от аппаратов. Не у матери, не у отца, и уж точно не у святого Бернара. Да, мы единое целое, но иногда приходится принимать решения в одиночку.

В тот день печальные исходы нас совершенно не волновали, и его слова были настолько неуместны, что пролетели мимо ушей. В наших головах была только вечность.

Д-3826

Лавина сошла на безопасном расстоянии от наших следов, но не настолько далеко, чтобы мы ее не заметили.

Когда мы вернулись в деревню, один из ее жителей, глядя в бинокль, сказал нам:

— Когда-нибудь с вами что-то случится, и вы сами будете виноваты.

Мне показалось, что тем самым он дал точное определение жизни, которая стоит того, чтобы ее прожить.

Д-2575

Среди прочих его прелестей мы обосновались в Бофортене¹ ради Ле-Шатле. Мы остановились на этой оживленной ферме, расположенной в лесу Виллар, на южном склоне, и единственными нашими соседями были олени, лисы и пара барсуков. Будучи добросовестными служащими, без первоначального взноса, мы подписали контракт на тридцатилетнюю любовную связь с банком² и купили здание. Вооруженные шаткими инструментами и крайне скромными навыками, мы за несколько лет превратили его в очаровательный домик. И хотя вода была только из источника, крыша в дождливые дни протекала, до работы было несколько часов езды и в снежные дни нам приходилось парковаться в деревне — это было идеально. В окружении наших собак Убака, Корде, Фризон и ночей без уличных фонарей мы оказались там, где надо — на своем месте.

Той зимой ты сильно повредила колено. Ограниченная в движениях, привязанная на долгие месяцы к костылям, ты заметила, насколько все стало обременительным. Ле-Шатле показал нам наши пределы в повседневной жизни.

Мы продали его, безмерно опечаленные необходимостью его оставить.

---

¹ Бофортен — регион во французских Альпах.

² Cr dit Mutuel Enseignant — французский банк, ориентированный на преподавателей.

Надо полагать, он тоже грустил. Через несколько дней после нашего отъезда в него ударила молния, и он превратился в груду пепла.

Д-1856 г.

Наш любимый пес Убак умер.

Не знаем, реальность ли это или наше восприятие, но, кажется, с тех пор жизнь чаще рассказывает нам об угасании, нежели о расцвете.

Д-29

Мы считаем, что входим в историю с самого начала. Мы ошибаемся. Наши истории подхватывают нас с середины. Большая часть уже произошла без нас, почти все уже сложилось, нам на это намекали, но мы ничего не предвидели. Жизнь не ждет, когда мы окажемся готовы. Если это поезд счастья, в который мы заскакиваем на ходу, то это не так уж и плохо: мы упускаем первые радости, предвестники, но для тех, кто отвлекся, останется еще достаточно и будет чем развлечься. С другой стороны, если это страдание, на первые признаки которого не обратили внимания, то как бы мы ни тянули стоп-кран, чтобы остановить поезд, уже ничего не поделаешь: запущенное несчастье будет тормозить бесконечно.

Предсказывать прошлое и называть его очевидным — удобное упражнение: достаточно просто

подождать, а затем притворяться. Сегодня мы можем сказать, что деревня Фальцес¹ нас предупредила, а мы не слушали.

В то утро мы весело выбрались из фургона. Мы полгода провели в пути и познакомились с великой свободой. Мы выпили эспрессо в *Inn Jochele*, единственном баре, открытом рано утром в Фальцесе. Хотя итальянцам из Альто-Адидже не хватает беспорядка и они злоупотребляют согласными, нам они нравились все больше и больше, поскольку за жесткой глазурью в них скрывается много фантазии. Путь к Плоской горе² — прекрасная тропинка, мягкий свет проникает сквозь высокие ели и лиственницы. Деревья здесь тоже прямые, и изнутри лес напоминает гигантский штрих-код. Что тут можно купить? Тишину, по крайней мере приглушенный человеческий шум, и покой. Какое смешное название вершины, Плоская гора — абсурд. Должно быть, оно означало что-то очевидное, как всегда, граничащее с абсурдом.

Наверху мы развернули наши парaplаны, там, на том же месте, что и неделей ранее. Дул идеальный бриз, а также легкий южный ветерок, и лента на конце ветки говорила: идите смело, вот сюда. Мы собирались взлететь. Но через четыре минуты словно из ниоткуда появилось облако, распухшее, черное, словно прямиком из небесных предзнаменований. Оно обрушилось на нас, только на

---

¹ Деревня Фальцес расположена в Южном Тироле на севере Италии, регион Трентино — Альто-Адидже.

² *Le mont Plat* (фр.), дословно «Плоская гора».

нас. Вместе с ним пошел дождь, сильный, жесткий, кратковременный, и каждая его капля звучала отчетливо, решительно и стучала по шлемам, как дятел. Мы укрылись под сумками, на ходу защищая наши крылья, а туча ушла так же, как и появилась, убежденная в ясности своего предзнаменования. Мы были готовы спуститься обратно пешком.

Ты хотела вернуться к фургону; дело не в том, что ты боялась, ты говорила, что будут другие возможности и что Плоская гора *априори* никуда не уйдет. Я же твердил, что прогнозы всех метеомоделей отличные и им стоит верить. Мы немного поболтали, обменялись любезностями и взлетели. Несмотря ни на что. Я первым поднялся в воздух, чтобы посмотреть, затем ты, что редкость, ведь обычно я следую за тобой. Ты в итоге взлетела, чтобы не разочаровывать меня? Надеюсь, что нет.

В воздухе, по рации, я сказал тебе, что все в порядке, но присутствует турбулентность. Ничего страшного, для этого ведь и нужен ветер. Я повернул голову и увидел, как расправился в небе твой купол. Двадцать секунд спустя я посмотрел туда снова и увидел, что твой параплан уже на земле. Внутри все сжалось. Но, слава богу, моя рация тут же зашипела: «Все в порядке». Ты приземлилась сразу и не в результате катастрофы; это тот самый случай, когда нас одолевают сомнения. Твоим первым шагом после того, как ты спасла свою шкуру, было оповестить меня. Твои чувства перевесили мои убеждения, а это и значит сохранять

свое место среди живых. Эту сцену, доходящую до узлов грудины, я проживу снова — через месяц, во второй раз. И второго шанса уже не будет. Все произойдет почти так же, за исключением того, что ты не обратишься ко мне по рации. Хотя, если честно, все будет совсем не так. Когда жизнь старается нас предупредить, а мы пренебрегаем ее ценностью, она наказывает нас еще яростнее.

Я полетел прямо, поспешно приземлился и свернул свой купол в неуклюжий комок.

Я побежал в твою сторону. Хозяин гостиницы поприветствовал меня и поинтересовался, где ты, — все чувствительные к любви существа поступают так, когда видят нас по отдельности, друг без друга, — и я побежал еще быстрее. Я мог бы бегать часами, быстро и без усилий, откуда взялось столько энергии? Я ни о чем не думал. Но плакал. Внезапно накатили рыдания; плотные, непрерывные, они нарастали с каждым поворотом тропинки. Без причины, ведь все было хорошо. Я спешил к тебе, цельный, без разочарований, как ты часто говорила: «Если дело только в этом, то ничего страшного». С досадой ты всегда умела справляться лучше меня. Ты говорила, что нужно уметь проигрывать, и в тот миг, когда мы отказываемся принимать это правило, жизнь перестает быть игрой. Мы планировали встретиться, спуститься, выпить пива, настоящее было доступно, а будущее — мыслимо. Все было хорошо. И я плакал.

Судьба прокричала мне, что будет дальше. Я оказался в тех моментах нашей жизни, когда мы соприкасаемся с другими голосами, когда

тело узнает раньше всего остального и предупреждает нас. Но мы, сегодняшние люди, мы словно неодоушевленные, и мы больше не слушаем.

Я скрыл от тебя свои слезы. Я редко тебе вру.

Д-1

В путешествиях мало что откладывают на потом.

Можно было бы подумать иначе: время растягивается, дни свободны, ожидание — почти хороший тон. Почти учтивость. К тому же если мы путешествуем, то и для того, чтобы прекратить суетиться. Почти сопротивление.

Но на самом деле, мы мало что откладываем, потому что в путешествии почти ничего не повторяется. Можно упустить возможность. Это благородная мысль, ведь и сожаления прекрасны, но мы путешествуем прежде всего из жадности. Поэтому хватаемся за все, что появляется на пути и чего уже не предложит настоящее.

Мы вышли из фургона с этой мыслью: семь месяцев мы жили на семнадцати кубических метрах пространства «Фиата Дукато», и мир никогда не казался нам таким гигантским. Мы жили жизнью, о которой мечтали, мы бродили по горам Европы в поисках того, чего у нас не было. Мы нигде не задерживались, мы везде были проездом. Если останавливались, то на короткое время, что довольно трусливо, зато надежно в плане счастья. Мы переходили от одного открытия к другому, от

мелочи к мелочи, испытывая непреодолимое влечение к местам, где не на что смотреть. Классика для семейной пары в уютной середине жизни, которая подводит итоги, подсчитывает, что у нее есть и чего не хватает, и приходит к выводу, что единственная ценность — это время и свобода им распоряжаться. Мы избавились от всего своего имущества, вплоть до сотен аккуратно расставленных книг, распрощались с карьерой учителей физкультуры, погасили кредиты, отказались от привычных установок: накапливать, блистать, добиваться успеха, планировать. И сделали выбор в пользу кочевой жизни. Некоторые называли нас смелыми, забывая, что лишь тот, кто имеет многое, может позволить себе исследовать малое. Мы никому не бросали вызов. Такая жизнь нас вполне устраивала.

Рио-Бьянко — это конец сверкающей долины, Валле-Аурина, в провинции Больцано¹ на севере Италии, до Австрии там рукой подать. Здесь все говорят на двух языках, можно сказать, на вайсенбахском, но, как это часто бывает на наш латинский слух, мы предпочитаем петь, а не рычать, и итальянский берет верх. Луга аккуратно скошены, люди здороваются, а ветер ласковый и мягкий. Всюду царит тихая радость, и это одна из ловушек путешествия.

Если ручей белый, значит, он холодный, невероятно холодный. Мы вернулись с гор грязными

---

¹ Валле-Аурина — коммуна в Италии, в автономной области Трентино-Альто-Адидже, в провинции Больцано (Южный Тироль).

и окунули в него ноги; когда в негоходишь, кажется, будто теряешь сознание.

— Ни в коем случае не шевели пальцами ног!

Иначе холод вернется, усилится и удвоится; расслабься, и ты заметишь, что станет почти тепло. Кто первым высунет ноги из воды — тот проиграл, а другой поднимет его на смех и будет дразнить. А потом мы оказались в нем совершенно голыми, во всем виновато веселье. Купаться голышом в реках — это как рисовать на запотевших окнах или свистеть в зажатую между пальцами травинку; в один прекрасный день ты неожиданно перестаешь это делать и вспоминаешь о прошлом, перебирая в уме то, чего не совершил. Местные жители, у которых дома души и кто моет мылом свои колесные диски, смотрели на нас как-то странно, и, если бы мы тоже посмотрели на них, мы бы увидели, что им хочется играть. Вероятно, ничего не исчезает по-настоящему.

Потом мы пошли в спортбар выпить просекко. Хозяйка и ее дочь бесконечно любезные, они подали нам два бокала для утоления жажды и полную миску с чипсами. Мы приезжали сюда этой зимой, и они узнали маленьких французов по радужному фургону; мы выходили из туалета с освеженными подмышками и полуприкрытыми веками. Иногда путешествие петляет, возвращается и на короткое время требует привычного. Здесь кофе стоит евро двадцать, а нет более надежного показателя, чем цена эспresso, чтобы определить, продала ли территория свою душу дьяволу или нет.

Мы осушили бокалы в три глотка с небольшим интервалом, уничтожили миску чипсов, ты спросила меня, почему *Nutri-Score*¹ остановился на «Е», а хозяйка, довольная встречей с нами, сказала, что это за счет заведения. У нас же нужно накопить тысячу визитов, прежде чем тебе предложат допить бутылку.

*Grazie mille*². *Bitte*³.

— Возьмем еще по одной?

— Думаешь?

— Не слишком элегантно уходить, когда хозяин угощает.

— Хозяйка.

— Но она решит, что мы чувствуем себя обязанными.

— Так давай вернемся завтра, когда будем спускаться. К тому же сможем выпить побольше, в субботу обещают плохую погоду.

— Договорились.

Мы вернулись к фургону, собрали сумки, аккуратно сложили крылья, проверили рации и снова посмотрели прогноз погоды.

В наслаждениях настоящего мы выбрали будущее и его организацию. Мы решили отложить удовольствие, вместо того чтобы предаться ему,

---

¹ Известный как пятицветная маркировка питания, или 5-CNL, представляет собой пятицветную маркировку питания и систему оценки пищевой ценности, которая пытается предоставить упрощенную информацию об общей пищевой ценности пищевых продуктов.

² «Большое спасибо» (итал.).

³ «Пожалуйста» (нем.).

хотя благодатное опьянение манило нас, буквально протягивая к нам руки.

Ночью (проклятый испорченный суп!) я вышел из фургона. Я искал самую яркую звезду. Ни одной. Все было мутно, следующий день не обещал быть приветливым. Когда мы наконец услышим, что хочет сказать нам небо?

Среда, 12 августа 2022

Д

6:45

Просыпаться рано по собственному желанию — сплошное удовольствие. Это похоже на вынужденное пробуждение: звенит что-то металлическое, эхом разносится и вырывает тебя из долгой ночи, мысли путаются, тело скрипит. Ты немного ворчишь. Затем вспоминаешь конкретные причины, возбуждение смазывает все, от снапсов до коленей, и ты вскакиваешь и несешься вперед. Они такие разные — выбранные пробуждения и навязанные. Принимать решение о своей жизни — все равно что ее менять.

Мы целуемся, это первое, что мы делаем каждый день. Мы касаемся друг друга кончиками пальцев, говорим чук, и это наш второй жест. Мы придумываем бессмысленные фразы, которые кто-то другой прокричал бы ночью, просто смеха ради. Я не помню ни одного утра, когда бы мы этого не делали. Не знаю, что думать о привычках, они затягивают, наполняют, но втайне они сговариваются

и лишают чего-то важного. Я выпрямляюсь на кровати, через раз ударяюсь головой о потолочный светильник, вчера я его чуть не снес. Я сгибаюсь и разгибаюсь, проходя на кухню, полметра вправо; жить в фургоне — значит превратиться в оригами. Мы только и делаем, что складываем, раскладываем и снова складываем: матрасы, карты и тела.

Я заглядываю через раздвижную дверь. Чем меньше внутри, тем раньше смотришь на улицу, какая скука эти замки. Воздух влажный, я думаю, это из-за ручья. Ночь нас успокоила, на фонаре несколько капель, но нет ничего, что могло бы нам помешать. Приятно, когда погодные условия определяют повестку наших дней, это предполагает диалог с кем-то другим, чье решение имеет больший вес, чем наше, а также способность верить в надежду и принимать отказ. Я слышал, что рано или поздно это прекращается, и всем старым альпинистам, морякам и другим детям природы надоедает всматриваться в сводки погоды или блеск звезд, чтобы понять, что делать со своей жизнью; они довольствуются тем, что встречаются день таким, какой он есть, и с этим живут и никогда не разочаровываются. Возможно, это и есть старость — когда ты устал от надежды. Возможно, это и есть мудрость — когда ты радуешься тому, что есть.

Мы пьем наш чай, ты — зеленый, и вытираем оседающий на стеклах пар. Мы едим некогда мягкий хлеб, намазанный некогда свежим овечьим сыром. Нужно громко хрустеть и поскорее вернуться в пекарню. Ты притворяешься, что теряешь

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Сапен-Дефур Седрик

ГДЕ ПАДАЮТ ЗВЕЗДЫ

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *К. Захарова*
Художественный редактор *В. Кольшева*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *О. Ануфриева, Л. Асанова*
Верстка *Л. Харченко*

В оформлении обложки использована фотография
@ Wirestock Creators / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.12.2025.

Формат 84 × 108 $\frac{1}{32}$. Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,32.

Тираж 4000 экз. Т-ИЗР-40093-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

